



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Австралии А.К. и Д.К.

город Санкт-Петербург

20 апреля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подготовку к рассмотрению в порядке статьи 47<sup>1</sup> названного Федерального конституционного закона дела о проверке конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Австралии А.К. и Д.К.,

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с частью 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 19 декабря 2022 года № 538-ФЗ) суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том

числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

1.1. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции, принятым в 2020 году, заявители – граждане Австралии А.К. и Д.К. (супруги) признаны родителями двух детей (мальчика и девочки), рожденных суррогатной матерью – гражданкой М. На основании данного судебного постановления органом записи актов гражданского состояния внесены изменения в актовые записи о рождении детей (прежде в качестве их матери была записана суррогатная мать, а в графе «Отец» значился прочерк), а также выданы свидетельства о рождении детей с указанием А.К. и Д.К. в качестве их матери и отца. Суд исходил из того, что заключением судебной молекулярно-генетической экспертизы установлено отцовство Д.К. в отношении этих детей, а материнство М. (суррогатной матери) в отношении них, напротив, исключено, притом что ею было дано согласие на запись А.К. и Д.К. в качестве родителей рожденных ею детей (в том числе при подписании информированного добровольного согласия на участие в программе суррогатного материнства). Впоследствии детям выданы паспорта граждан Австралии.

Однако, как следует из представленных с жалобой копий документов, на основании распоряжений руководителя районного отдела социальной защиты населения дети, рожденные М. (суррогатной матерью), были помещены в учреждение, осуществляющее содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где они и находятся до настоящего времени. Данные же распоряжения, о чем свидетельствуют их тексты, были изданы в связи с поручением Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в котором указывалось на необходимость установления биологических родителей этих детей в связи с

расследованием уголовного дела, возбужденного в отношении третьих лиц по признакам преступлений, предусмотренных частью первой статьи 109 («Причинение смерти по неосторожности») и пунктами «б», «г» и «з» части второй статьи 127<sup>1</sup> («Торговля людьми») УК Российской Федерации.

Весной 2021 года Д.К. обратился в учреждение, осуществляющее содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с заявлением о передаче ему его детей, однако получил отказ, при этом ему было рекомендовано обратиться в районный отдел социальной защиты населения и в Следственный комитет Российской Федерации. В ответ на соответствующие обращения представителя Д.К. районный отдел социальной защиты населения сообщил, что вопрос о передаче детей заявителям может быть рассмотрен только после окончания следственных действий.

1.2. Решением другого суда общей юрисдикции, принятым в 2021 году, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требований А.К. и Д.К. к территориальным органам социальной защиты населения о признании незаконным решения, которым отказано в передаче несовершеннолетних детей, и об обязанности передать их Д.К. При этом суд первой инстанции исходил из того, что в материалах дела отсутствовали договор между заявителями и суррогатной матерью и доказательства согласия А.К. и Д.К. на использование в цикле суррогатного материнства донорских ооцитов; из представленных же документов следовало, что заявители давали согласие на имплантацию эмбрионов суррогатной матери, сформированных именно из их генетического материала. Кроме того, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции в материалах дела не имелось документального подтверждения согласия женщины-донора на использование ее ооцитов для формирования эмбрионов, подлежащих перенесению суррогатной матери, генетическая же мать детей, рожденных М., не была установлена. В силу этого суд первой инстанции пришел к выводу, что отсутствие сведений о генетической матери этих детей

может привести к нарушению прав женщины, которая состоит с ними в родстве и могла дать согласие на принятие прав и обязанностей родителя в отношении указанных детей. Помимо этого, суд отметил, что договор на оказание консультационных услуг, предполагающий содействие А.К. и Д.К. в реализации в их интересах программы суррогатного материнства, был подписан индивидуальным предпринимателем – гражданином С., являющимся одновременно генеральным директором общества с ограниченной ответственностью. Между тем Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации осуществляет расследование уголовного дела, возбужденного по фактам обнаружения трупа новорожденного ребенка и передачи представителям данного общества новорожденного ребенка для последующего его перемещения через Государственную границу Российской Федерации, соединенного в одном производстве с уголовным делом, возбужденным по факту организации С. и иными лицами торговли новорожденными детьми под видом применения суррогатного материнства. При этом суд указал, что вопрос об установлении генетической матери детей, рожденных суррогатной матерью, может быть разрешен только в рамках этого уголовного дела. В свою очередь, суд апелляционной инстанции в определении, по сути, воспроизвел данные аргументы суда первой инстанции. Определением кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные постановления были оставлены без изменения, а в передаче кассационной жалобы представителя заявителей для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению А.К. и Д.К., действующего в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей, часть 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» противоречит статьям 19, 38 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение,

предусматривая условия и правовые последствия применения суррогатного материнства как вида вспомогательных репродуктивных технологий при лечении бесплодия:

является неопределенным, поскольку не устанавливает четких и предсказуемых критериев доступа мужчины и женщины, совместно проходящих лечение бесплодия, к технологии суррогатного материнства в аспекте допустимости использования донорских половых клеток наряду с половыми клетками одного из супругов;

не допускает – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – использование донорских половых клеток в программе лечения бесплодия супругов с применением суррогатного материнства и тем самым порождает право органа опеки и попечительства отказаться от передачи на воспитание супругам ребенка, рожденного суррогатной матерью с использованием генетического материала только одного из них;

препятствует реализации ребенком, рожденным суррогатной матерью, права на воспитание в семье и заботу своих родителей, если генетическую связь с этим ребенком имеет только один из них.

1.3. Жалоба А.К. и Д.К., действующего в своих интересах и интересах своих несовершеннолетних детей, принята Конституционным Судом Российской Федерации 9 марта 2023 года к рассмотрению в процедуре разрешения дел без проведения слушания.

2. В силу части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу в случаях, если после принятия обращения к рассмотрению будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению или возникнут обстоятельства, которые, если бы они имелись на стадии предварительного изучения обращения, послужили бы основаниями к отказу в принятии обращения к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что по смыслу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» необходимым основанием к рассмотрению дела и вынесению по нему итогового решения в виде постановления служит наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации нормативный правовой акт, примененный в деле заявителя (определения от 5 ноября 1998 года № 134-О и от 23 октября 2014 года № 2315-О). Применительно к жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод такая неопределенность должна наличествовать в вопросе о нарушении оспариваемым нормативным правовым актом конституционных прав и свобод граждан в их конкретных делах, притом что вывод о ее наличии не предрешает вывода Конституционного Суда Российской Федерации о противоречии самого нормативного правового акта Конституции Российской Федерации. Соответственно, если оспариваемый нормативный правовой акт затрагивает права и свободы граждан, но оснований полагать, что именно он послужил основанием для отказа в удовлетворении правовых притязаний заявителя в его конкретном деле, не имеется, жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой (пункт 2 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 2698-О, от 24 июня 2021 года № 1362-О и др.).

По информации, полученной Конституционным Судом Российской Федерации от Следственного комитета Российской Федерации уже после принятия жалобы А.К. и Д.К. к рассмотрению, расследование уголовного дела, в связи с которым уполномоченным органом было принято решение о

передаче детей, рожденных суррогатной матерью, в учреждение, осуществляющее содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до настоящего времени не завершено, при этом приговором суда, вынесенным в отношении одного из обвиняемых по данному делу, установлен факт совершения сделки купли-продажи этих детей, предполагающей их передачу заявителям за денежное вознаграждение.

В контексте этой информации новое значение приобретает содержание судебных постановлений по делу А.К. и Д.К., из которых следует, что основанием для отказа в удовлетворении их требований к территориальным органам социальной защиты населения о передаче детей, рожденных суррогатной матерью и находящихся в учреждении, осуществляющем содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, послужила вовсе не оспариваемая заявителями часть 9 статья 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (хотя она и упоминается в постановлениях судов), а отсутствие сведений о генетической матери детей, рожденных М. Именно данный факт – в совокупности с иными обстоятельствами, связанными с рождением этих детей, – в условиях расследования уголовного дела о торговле новорожденными детьми под видом применения суррогатного материнства был расценен судами как обстоятельство, препятствующее передаче детей Д.К.

С учетом этого оценка конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в аспекте, обозначенном в жалобе заявителями, о допустимости применения при суррогатном материнстве в ходе лечения бесплодия супружеской пары – наряду с генетическим материалом одного из супругов (генетического отца), изъявивших желание стать родителями, – донорских половых клеток (донорских ооцитов) означала бы проверку данного законоположения в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе граждан Конституционный Суд Российской Федерации не вправе делать в

силу требований статьи 125 (пункт «а» части 2 и пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации и подпункта «а» пункта 1 и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

При этом Конституционный Суд Российской Федерации во всяком случае считает для себя невозможным принятие таких решений, которые при разрешении послужившей основанием для принятия жалобы к рассмотрению неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемых положений в пользу их неконституционности либо их конституционного истолкования могли бы при пересмотре дела заявителей невольно оказать содействие результативному завершению сделки купли-продажи детей, притом что такие сделки не просто отнесены к запрещенным законодательством Российской Федерации деяниям, но и противоречат нравственным нормам цивилизованного общества.

Ввиду возникновения указанных обстоятельств Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу о необходимости прекращения производства по данному делу в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 36, пунктом 2 части первой статьи 43, статьями 68, 71, 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Австралии А.К. и Д.К.



2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 756-О